

Зимой хорошо было охотиться на зайцев и кроликов. Для того же, кто предпочитал выслеживать хищников, в это время появлялись из глубоких лесов волки и лисицы: когда-то давно, в прошлой жизни, подробности которой было уже не вспомнить, Император был молод и любил охоту. Еще будучи принцем он выезжал в свободные дни, какие давались в честь празднования нового года в императорском совете, за пределы столицы, чтобы раствориться в молчании зимнего леса и собственном взволнованном дыхании.

В первый год своего правления Император не прекратил этой традиции, потому что хотел отвлечься от свалившейся на него ожидаемо, но неумолимо ответственности; во второй желал отвлечься от смерти своей любимой наложницы; в последующий женщины гарема всвязи с рождением второго принца устроили беспорядок, и часть из них Император забрал с собой, чтобы остудить конфликт; далее будто не нужно было уже выдумывать причину... Это давно не была та охота, что в молодости Его Величества: вместе с ним ехали жены, дети, советники и благородные господа со своими семьями. Каждый желал поговорить с Императором, некоторые важные законы принимались тут и все так же велось обсуждение государственных дел, которые нельзя было просто оставить.

И все же Император любил охоту, потому был в ее преддверии небывало снисходителен. Дело о нападении на паланкин Первой принцессы еще не было раскрыто, и императорские сыщики рыли землю, перемалывали скрытые в ней кости, чтобы найти ответы — но вестей пока не было. Нельзя было доказать ни причастность к произошедшему Пятого принца, ни его невиновность — но Его Величество позволил Фу Ичжэню поехать с семьей. Тому пришлось простоять под дверьми императорского кабинета всего день — небывалое снисхождение. Для кого-то такое унижение, учитывая положение принца, могло показаться излишне жестоким, но Фу Ичжэнь был крепок душой и телом, к тому же не питал иллюзий по поводу истинного своего положения: его колени, закаленные заклинательством, к моменту прощения Императора только немного покраснели и чесались. Сам же Пятый принц за проведенное в тишине вновь объявшего город снегопада время успел о многом подумать...

Однако когда на следующий день Фу Ичжэнь рассказал о случившемся друзьям, Фэн Жун возмутился:

— Его Величество слишком уж придирчив! Твоя вина не доказана, за что он наказывает тебя?!

— Едва ли кто-то может объять мысли дракона, — безразлично отозвался Пятый принц.

— А ты? — спросил его в ответ Фэн Жун. — Разве тебе самому хочется ехать со всеми? Ради того, чтобы терпеть еще больше притеснений?

Фу Ичжэнь искренне рассмеялся:

— Молодой господин слишком наивен! — сказал он. — Конечно, мне совсем не хочется ехать с Его Величеством. Однако, если бы я не принялся вымаливать его прощение и позволение ехать, то лишь усилил бы подозрения относительно себя. Император тогда бы точно не смог спать в поездке, бесконечно думая, будто вернется к захваченной мною столице.

Фэн Жуну происходящее совсем не казалось веселым. Иногда он думал, что Пятый принц и он сам знают двух совершенно разных, не похожих друг на друга Императоров. С молодым господином Его Величество было приветлив и вежлив, мудр, словно добрый наставник, но поступки его по отношению к Фу Ичжэню... Более всего в этой ситуации Фэн Жуна смущало то, что он не мог как-то изменить происходящее или повлиять на него... это в самом деле расстраивало.

— Кроме того, — между тем рассказал Пятый принц. — В поездке я буду сопровождать Четвертую принцессу. Император не решился доверить мне дело важнее, но и за исполнением этого поручения будет пристально следить.

Фэн Жун вздохнул:

— Хочет показать ее родственникам, что им стоит быть аккуратнее? Император хитер — он наказал и тебя, и ее.

— И неизвестно, кого более, — вздохнул Фу Ичжэнь и оправил одежды. — Мне пора идти. Сегодня у меня еще есть дела.

Фэн Жун скривился:

— Снова в театр?

— А ты против? — удивился Пятый принц, но тут же беззлобно махнул рукой. — На этот раз представления мне не посмотреть — меня позвал Третий брат. Уж не знаю, что ему нужно...

— Будь аккуратнее, — сказал молодой господин, неуловимо нахмурившись. Фу Ичжэнь от его слов в душе испытал разочарование: господин Ли сейчас занимался с Юань Яо и не стал отвлекаться на неожиданный визит — а ведь именно он мог бы сказать что-то настолько же милое. Пятый принц вздохнул:

— Передай господину Ли о чем мы говорили, когда он освободится. Что до слов Третьего принца... Я лучше прочих знаю, что ни одному из них не стоит верить.

Фэн Жун кивнул и проводил Фу Ичжэня до ворот. Фигура Его Высочества была словно молодой побег бамбука, изящна и также подвижна, каждый миг, казалось, он смотрит куда-то, что-то делает, двигается... В самом деле словно дерево, которое нещадно треплет ветер.

В честь празднования нового года собрания при дворе Императора и дела министерств были отменены на целую неделю: все государственные служащие (кроме нескольких совсем уж неудачливых людей) получили выходные. В эти дни чайные и магазины получали больше всего прибыли, торговцы с рассвета и до глубокой ночной тьмы стояли на улицах, а театры ломились от желающих посмотреть новые представления. Даже паршивые уличные артисты нашли в это время своих зрителей — что уж говорить о настоящих талантах.

Третий принц, конечно, не стал бы делить свой досуг с простолюдинами, потому занял на день весь лучший в городе театр, носящий название «Звездный флигель». Здание стояло у городского канала и даже в нынешнюю серую погоду напоминало диковинную фигурку, вырезанную из цветной бумаги. Скаты крыш были счастливо вздернуты к промозглому небу, весь внутренний дворик перед зданием украшен фонариками и красными флажками, а резные окна, забранные на зиму плотной бумагой, пропускали манящий рыжий свет, от одного взгляда на который щеки предвкушающе теплели. Даже гвардейцы Третьего принца, охраняющие его покой, что расставлены были всюду у театра и внутри него, казались не суровыми воинами, а актерами в скудных костюмах. На их угрюмые лица ложились красные, белые и зеленые тени, отчего крепко сжатые губы и старые шрамы складывались в причудливые выражения.

Фу Ичжэня впустили сразу, не позволив сыну дракона мерзнуть на улице среди простых зевак. Очень кстати, так как руки молодого человека успели продрогнуть от зимней свежести. Пятый принц остановился в широком холле театра, разбегающемся многими узкими коридорами, где

актеры и приближенные люди Третьего принца весело переговаривались о пустых делах, когда внезапно в его ногу что-то врезалось.

Тут же оно врезалось еще раз — теперь уже явно злонамеренно. Фу Ичжэнь опустил взгляд и увидел мальчика лет пяти в дорогих одеждах. Нахмутив тонкие брови, ребенок размахнулся ножкой в шелковой туфле и изо всех своих нехитрых сил пнул Пятого принца, словно пытаясь сдвинуть его со своего пути. Прошло мгновение, прежде чем к малышу подоспели служанки и вежливо, но настойчиво оттащили его. Нянечки защебетали:

— Что же вы, молодой господин, не видите, кто перед вами? Это же ваш дядюшка, не стоит его бить!

Ребенок поднял темные, как у всего императорского рода, глаза на Фу Ичжэня и мрачно ответил:

— Вижу.

Пятый принц, испытывая неприязнь к их отцу, с племянниками тоже виделся нечасто, предпочитая избегать этих изнеженных отпрысков императорского клана. Что балованных детей Третьего принца, что скромных и тихих потомков Второго брата Фу Ичжэнь знал плохо, и думал иногда, что Чэнхуа понимает куда лучше: даром, что малышке было только несколько месяцев. И все же ненависти к детям Пятый принц не испытывал тоже, потому присел на корточки рядом с племянником и улыбнулся ему:

— Значит, бьешь меня специально? А не боишься последствий?

— Каких? — фыркнул ребенок с небывалой надменностью. Был он вполне симпатичным, напоминал более главную жену Третьего принца, госпожу Су, но выражения его были точь-в-точь как у Фу Цзя. — Мой отец сильнее тебя!

— В государственных делах быть может, — задумавшись, отозвался Фу Ичжэнь. Тут же он злобно улыбнулся. — Однако ты разве не боишься, что я могу заколдовать тебя?

— Н-нет, — отозвался ребенок, но явно занервничал. Нянечки постарались вступить за него:

— Ну что же вы, Ваше Высочество, не стоит пугать молодого господина...

Но Пятый принц их не слушал. Состроив еще более коварное выражение, он сказал:

— Превращу тебя, например... В котенка, — вспомнив довольно милого, но до глупости упрямого Дами, предложил Фу Ичжэнь. — Сможешь ты тогда пожаловаться отцу?

— Смогу! — ответил мальчик, но опасливо отступил на шаг, взявшись за юбку ближайшей служанки. — И отец прикажет тебя наказать!

— Только заклинание это уже не снимет, — заметил Пятый принц и потянулся было к мальчику — тот торопливо попятился, а потом и вовсе предпочел уйти подальше, поглядывая на Пятого принца суровым, но заинтересованным взглядом. Служанки маленького господина смотрели на Фу Ичжэня осуждающе.

Так, разобравшись с ребенком, который не мог в самом деле дать ему отпор, Пятый принц в куда более добром расположении духа пошел на поиски Третьего принца. Блуждать среди домашних чужого поместья долго не пришлось: Фу Цзя, конечно, занял главное место, и до

начала представления говорил о чем-то со своими приближенными. Разговор, вероятно, шел о каких-то пустяках, так как рядом сидели несколько наложниц Его Высочества, его первая жена и слуги.

Увидев приближающегося Пятого принца, Фу Цзя расплылся в улыбке:

— Пятый брат, ты наконец здесь! Почему ты один? — Третий принц заглянул Фу Ичжэню за спину, словно желал увидеть там кого-то, и тут же покачал головой. — Раз у тебя пока нет жены, я надеялся, ты приведешь хотя бы друзей!

— Каждый занят своими делами, праздник все хотят провести с семьей, — с улыбкой ответил Пятый принц и окинул взглядом людей вокруг. — Даже Третий брат сегодня предпочитает быть в компании семьи, а не приближенных министров.

Фу Цзя рад был пошутить над Фу Ичжэнем, но далеко бы заходить не стал, потому легко позволил перевести тему. Взгляд его сегодня был мягок, одежды богаты, но чуть небрежны, а в повадках чувствовалась хмельная расслабленность. В окружении верных себе людей, жен и детей, он в самом деле представлял собой образ исключительного достойного, не до глубины костей праведного, но подкупающе-настоящего господина. Такому очень легко было довериться даже несмотря на колкость некоторых его слов и противоречивость действий. Жены и наложницы Фу Цзя были красивы и добродетельны, приближенные вежливы и послушны — чего еще можно было желать? Пятый принц чувствовал себя здесь чарующе лишним, и улыбка сама собой коснулась уголков губ от нелепой прелести картины, что рисовалась перед ним.

Но это лишь в том мире, который видел Фу Ичжэнь, происходящее могло показаться наигранным и бессмысленным. Мужчины, женщины и дети вокруг были счастливы такой действительности и только ее и знали — это угрюмые мысли Пятого принца, проявляющиеся иногда в задумчивом выражении его глаз, казались им странными. Ведь в этот день никому не нужно было покидать дом, рядом были все дорогие и любимые люди, пусть внешне, но царил мир, было много вкусной еды, пахло легкими благовониями и вот-вот должно было начаться представление, слухи о котором гуляли по столице последние месяцы — был ли повод грустить и чувствовать себя несчастным? Конечно нет: потому любому не согласному следовало бы улыбнуться пошире и не портить праздник остальным.

Фу Цзя усадил своего негодного пятого брата рядом с собой и некоторое время позволил ему наслаждаться начавшейся пьесой. Сам Фу Цзя куда больше был заинтересован не ею, а разговорами со своими женами, приближенными и подбегаящими к нему время от времени с какой-то мелочью детьми. В императорском совете Третий принц казался лишенным чести мерзавцем, но в такие моменты неожиданно оказывалось, что он может искренне улыбаться детской непосредственности, покровительственно трепать кого-то по волосам и вызывать на лицах особенное, теплое выражение искренней любви.

Словно красуясь эдакой возможностью, Фу Цзя позволил Пятому принцу наблюдать за происходящим прежде, чем сказал ему:

— Уже через несколько дней Император отправится на охоту, и мы конечно поедem с ним — едва ли удастся провести с семьей больше времени.

Фу Ичжэнь кивнул:

— Ты возьмешь с собой только ванфэй?

— Да, — сказал Третий принц и вздохнул. — На самом деле и ее я бы оставил в столице, ей не слишком нравятся долгие поездки, но порядки обязывают... Это ты, Пятый брат, обязан привезти только себя!

— Постараюсь взять побольше слуг, чтобы не казаться одиноким, — рассмеялся Фу Ичжэнь в ответ.

— Возможно, стоит взять также больше гвардейцев, — ответил Третий принц и тон его стал неуловимо серьезным. Играла музыка со сцены и певица распевала протяжную, высокую ноту. Со стороны слышались тихие разговоры, но они были словно еще одной частью представления.

— До меня дошла весть, что эта охота может быть не такой мирной, как другие.

— Откуда старший брат узнал это? — спросил Пятый принц, но Фу Цзя только рассмеялся:

— У меня есть свои способы, пятый брат слишком хитер, прося рассказать о них! Вот что говорят: пока Император и его свита будет на охоте, в столицу проникнет еще больше северных варваров.

Фу Ичжэнь нахмурился. В ложе Его Высочества мягкие лавки были расставлены полукругом в несколько рядов, и позади Фу Цзя сидели его приближенные: Мин Цзе внимательно следил за выражением лица Пятого принца, словно желал увидеть там что-то, известное лишь себе.

Помолчав немного, Фу Ичжэнь сказал:

— Этот принц помогал расследовать дело о северных варварах господину Ли, и мы не нашли ничего, что бы в самом деле указывало на них.

— Зато Цзяннаньский хоу нашел, — заметил Третий принц.

— Нашел то, что хотел отыскать, — фыркнул Фу Ичжэнь в ответ. — Отчего варвары решились отправить своих людей в столицу? И почему именно сейчас?

Сладко зевнув, Фу Цзя отозвался:

— Откуда мне знать? Пятый брат должен помнить — я плох в тайных делах и коварных планах, потому во всем полагаюсь на своих людей. Они-то и напомнили мне, принеся эту весть, что не так давно кто-то хотел меня подставить. Уж не знаю, тот ли человек распространяет под ногами Императора эти страшные вести, но, если пятый брат знает, как проучить его, этот принц с радостью тебе поможет.

— ...я понял, — через некоторое время сказал Фу Ичжэнь. На сцене мелькали яркие ткани и лица актеров — он почти не видел происходящего. Мысли его как никогда прежде занимали чужие дела и отпущенная в них одному скромному принцу роль.

Маленький театр:

Ли Инчунь: Так о чем было представление?

Фу Ичжэнь: Я не смотрел, меня нагружали работой(

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1750760>